

Научная статья

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.14>

ВОЕННАЯ СЛУЖБА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ЖИЗНИ ДВОРЯНСТВА ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Карина Суменовна Чикаева

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (д. 13, ул. Калинина, Краснодар, 350044, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
chikaevakarina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4005-5271>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается структурообразующая роль воинской, армейской службы в жизни и деятельности российского дворянства. Автором прослеживаются ее особенности на протяжении длительного исторического времени, специфика ее прохождения, а также характер ее трансформации в различные исторические периоды. На историческом материале автор показывает значение воинской службы в образе жизни и профессиональной деятельности российского дворянства, в определении его общественного сознания и мировоззрения. Также обращается внимание на связь ее различных аспектов с хозяйственной и социально-экономической жизнью российского дворянства, ее влияние на социальное положение данного привилегированного сословия и его профессиональную деятельность, образ жизни и менталитет. **Материалы и методы.** В ходе написания данного исследования автором использовались разнообразные методы, принятые в исторической науке: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и ретроспективный. **Анализ.** В ходе проведенного исследования рассмотрены различные периоды в профессиональной воинской деятельности дворянского сословия, показана роль, значение и место военной службы в жизни российского дворянства, ее влияние на его социально-экономическое положение, образ жизни и менталитет дворянского сословия. Прослежена разница в характере и специфике воинской службы в различные историче-

ские периоды, начиная с периода правления Петра I и до Первой мировой войны. **Результаты.** Результаты исследования определяются тем, что автор рассмотрел различные специфические особенности военной службы дворян на протяжении различных периодов существования Российской империи, начиная с момента ее возникновения в царствование Петра I до периода Первой мировой войны, а также выяснил ее значение, место и роль в общественной жизни дворянского сословия. Кроме того, он показал ее важность и значимость в общей структуре государственного управления и военного дела в Российской империи.

Ключевые слова: дворянство, военная служба, офицерский корпус, экономические условия, социальная роль, Российская империя

Для цитирования: Чикаева К. С. Военная служба как системообразующий фактор в жизни дворянства императорской России // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 723–728. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.14>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 23.07.2024.

Статья принята к публикации: 25.08.2024.

Research article

MILITARY SERVICE AS A SYSTEM-FORMING FACTOR IN THE LIFE OF THE NOBILITY OF IMPERIAL RUSSIA

Karina S. Chikaeva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (13, Kalinina St., 350044, Krasnodar, Russian Federation)
Doc. Sc. (History), Professor
chikaevakarina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4005-5271>

Abstract. Introduction. The article examines the structure-forming role of military and army service in the life and activities of the Russian nobility. The author traces its features over a long historical period, the specifics of its passage, as well as the nature of its transformation in various historical periods. Using historical material, the author shows the importance of military service in the lifestyle and professional activities of the Russian nobility, in determining its social consciousness and worldview. Attention is also drawn to the connection of its various aspects with the economic and socio-economic life of the Russian nobility, its impact on the social status of this privileged class and its professional activities, lifestyle and mentality. **Materials and Methods.** In the course of writing this study, the author used a variety of methods adopted in historical science: historical-comparative, historical-typological, historical-systemic and retrospective. **Analysis.** The study examines various periods in the professional military activity of the nobility, it shows the role, importance and place of military service in the life of the Russian nobility, its impact on its socio-economic situation, lifestyle and mentality of the nobility. The difference in the nature and specifics of military service in various historical periods, starting from the reign of Peter the Great and before the First World

War, is traced. **Results.** The results of the study are determined by the fact that the author showed various specific features of the military service of the nobility during various periods of the existence of the Russian Empire, starting from the moment of its emergence in the reign of Peter I to the period of the First World War, and also found out its significance, place and role in the social life of the nobility. In addition, he showed its importance and importance in the general structure of public administration and military affairs in the Russian Empire.

Keywords: nobility, military service, officer corps, economic conditions, social role, Russian Empire

For citation: Chikaeva KS. Military service as a system-forming factor in the life of the nobility of Imperial Russia. Humanities and law research. 2024;11(4): 723-728. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.14>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.04.2024.

The article was approved after reviewing: 23.07.2024.

The article was accepted for publication: 25.08.2024.

Введение. Изначально дворянское сословие выполняло чрезвычайно важные функции в российском обществе. Распространенная ранее в российской исторической литературе концепция о том, что дворянство было исключительно привилегированным слоем и не имело никаких обязательств перед обществом и российским государством, на наш взгляд, не имела под собой серьезного научного обоснования. Напротив, если мы посмотрим в исторической ретроспективе, то дворянство имело достаточно серьезные обязательства перед российским социумом и государством и, по сути, было опорой существующей социальной системы в стране.

С древнейших времен в российском обществе сложилась достаточно четкая установка о том, что дворянство в первую очередь обеспечивает защиту российского государства от внутренних и внешних угроз. Исходя из этого, вся жизнь и деятельность дворянина в России была связана с военным делом и государственной службой, и даже когда формальный запрет на отказ от военной службы был снят в правление Петра III и Екатерины II, дворянство в большинстве случаев продолжало выполнять данную функцию. Именно из него формировался офицерский корпус и военная элита страны. Данный род занятий даже после формальной отмены обязательной военной службы в дворянских кругах был весьма почетен, и по большому счету именно военное дело в общественном мнении в России всегда было главной деятельностью дворянина, которой он должен был посвящать большую часть своей жизни. Отсюда государственная служба у дворянского сословия в России в первую очередь ассоциировалась именно с военной службой. Так исторически сложилась система социальных ролей на Руси, в рамках которой крестьянство и городские обыватели должны были заниматься повседневным трудом, а дворянство готовиться к военной службе, а затем служить государству именно на военном поприще.

Материалы и методы. В основе материалов исследования находятся документы Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Российского государственного военно-исторического архива, а также материалы полного собрания законов Российской Империи. Исследование проведено на основе сравнительно-исторического, хронологического, историко-типологического и ретроспективного метода исследований исторического прошлого, принятых в исторической науке.

Анализ. Порядок военной службы сформировался еще в царствование Петра Великого, однако это не значит, что он отсутствовал ранее. В той или иной форме в российском государстве он существовал всегда. Это на Западе военная служба была некой привилегией, в России она всегда была обязанностью и в общем-то основ-

ным предназначением жизни и деятельности дворянина [5, с. 34].

В соответствии с данной точкой зрения возникает вопрос о том, можно ли вообще дворянство в российском обществе считать привилегированным правящим классом. Скорее всего, данное сословие было полностью зависимо от государства. Оно было изначально встроено в его социальную и управленческую систему, где главной его функцией как раз и была военная служба. Не касаясь сущности различных научных споров, на наш взгляд, вполне можно утверждать, что дворянство, несомненно, занимало привилегированное положение в российском обществе, и долгое время высшие должности в российском государстве в его административной и управленческой иерархии заполнялись именно дворянством. Но не подлежит сомнению и то, что дворянин в России не мог полностью распоряжаться своей судьбой и жизнью по своему усмотрению. Он бы полностью зависел от государства, и длительное историческое время все его привилегии действовали до тех пор, пока он служил своему Отечеству. Отказываясь от военной службы, дворянин, по сути, терял и свое привилегированное положение в обществе, и доступ к тем материальным благам, который предоставляло российское государство своим защитникам. Даже после формального освобождения от обязательной военной службы российское государство сохраняло неявный контроль за жизнью и деятельностью дворянства, соответственно награждая и материально стимулируя тех, кто продолжал служить ему и придавая забвению тех, кто по каким-то причинам отказывался от военной службы. Эта достаточно тонкая социальная и административная регулировка со стороны государства подталкивала российское дворянство и после формального освобождения от военной службы продолжать заниматься военным делом и служить обществу именно на военном поприще.

При Петре I исполнение данной функции российским дворянством впервые получает законодательную регулировку и отдельное законодательное установление [1, л. 319]. В петровскую эпоху еще неизвестно, кому приходилось на российской социальной лестнице проще и комфортнее: крестьянину, который занимался земледельческим трудом и который сталкивался с российским государством чрезвычайно редко, в каких-то исключительных случаях, или представителям дворянства, вся жизнь и детальность которых полностью контролировалась государством и была подчинена своим интересам.

Петр Великий в своих указах достаточно четко прописывал различные функциональные аспекты дворянской военной службы, отказаться от которой в петровскую эпоху дворянин не имел права: «... которые из бегов не явятся и потом будут пойманы, тех без всякой пощады повелено будет бить кнутом и вырвав ноздри ссылатъ на

вечную работу на каторги. Равным же образом и с теми учинено будет кто их будет укрывать» [1, л. 320]. Причем начинать эту службу представителям дворянского сословия России приходилось с самых низов [1, л. 39–40]. Так, дворянин еще, по сути, в юношеском возрасте должен был быть приписан к определенной воинской части, в которой он и начинал свою карьеру простым солдатом. Например, в Указе Анны Иоанновны от 13 мая 1736 г. предписывалось, что: «...дворянские дети от 10 лет и выше являлись при армии командующему генералитету, в губерниях и в городах губернаторам и воеводам, из которых самых неимущих за кем меньше 20 душ, велено определять в армейские полки, а за которыми больше 20 душ, высылать в Санкт-Петербург к герольдмейстеру...» [2, л. 48 об.]. Только после такой обязательной рядовой службы дворянину могло быть присвоено офицерское звание. Кроме того, категорически запрещалось нарушать очередность в последовательности присвоения воинских чинов, то есть присваивать воинское звание через какой-либо воинский чин. Дворянину нужно было пройти все ступени военно-служилой лестницы, для того чтобы стать частью военно-политической элиты страны, и получить те привилегии, которые отличали его от других членов российского общества. Причем при Петре I уже не обращалось внимание на знатность и древность того или иного дворянского рода, главным критерием теперь являлась воинская служба, ее четкое безупречное выполнение.

Теоретически в петровском государстве дворянство мог получить любой, и происходило это чаще всего в рамках воинской профессиональной деятельности. В петровское время и позже все дворяне были обязаны представлять своих детей и других родственников на так называемые «смотры», естественно, самим главам дворянских семей также необходимо было являться на них. Так, согласно Указу Елизаветы Петровны от 29 августа 1759 г., «...за неявку к смотру в указанные лета, за утайку себе лет и за не обучение наукам написаны в матросы и солдаты вечно, а престарелые посланы на поселение в Оренбург» [2, л. 460]. Возрастной предел данных смотров находился в установленных рамках от 10 до 30 лет. Участие в смотрах предполагало последующее назначение на военную службу и распределение дворян в соответствии с их предполагаемыми будущими профессиональными военными обязанностями. Отказ от участия в таких государственных смотрах приравнивался, по сути, к преступлению. Дворяне, не являющиеся на такие смотры, приравнивались к беглым крестьянам и солдатам и подвергались таким же наказаниям и штрафам. Причем некоторые наказания для дворянских детей были чрезвычайно серьезными и предполагали обращение с ними как с государственными преступниками.

Это был лишь один из аспектов военно-служилой деятельности дворянства, в котором

были хорошо показаны те обычаи и законодательные установления того времени, которые сопровождали российского дворянина на протяжении всей его жизни. Можно сказать, что в каких-то моментах существование дворян было даже хуже, чем крепостных крестьян, жизнь которых в те времена не подвергалась такому тотальному контролю и всесторонней регламентации. Данная тенденция продолжалась и при других российских правителях. Только исключительно преклонный возраст, болезнь или полученные во время прохождения военной службы увечья, согласно Манифесту «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнении от оной» [6, с. 1022], предоставляли дворянину право на отставку. Исходя из этого, полное освобождение ему давала только смерть, серьезная болезнь или инвалидность. До получения офицерского чина дворянские юноши должны были постигнуть различные науки, которые были необходимы им для последующего прохождения воинской службы. Для этой цели дворяне должны были проходить обязательное обучение. Те же из них, которые по каким-то причинам отказывались от него, теряли право жениться. Зачастую дворяне должны были проходить и достаточно сложную систему экзаменов, сдача которых предоставляла им право на женитьбу и создание семьи. В чем-то эта система напоминала систему сдачи государственных экзаменов для чиновников в Китае, но в России ее особенность заключалась в том, что она относилась исключительно к военному делу и к службе в армии. Позже в XVIII в. в России было организовано несколько кадетских корпусов, чьим предназначением и была подготовка молодых дворян к военной службе. Наиболее известные из них были Пажеский, Морской и Шляхетский сухопутный корпус. Длительное время военная служба для дворян была бессрочной, и лишь постепенно российскими правителями дворянству предоставлялись различные возможности для ее ограничения. Так, например, в 1736 г. был зафиксирован срок военной службы дворян в 25 лет, а ее начало сдвигалось с 15 до 20 годов [3, с. 95]. При этом один из братьев в семье при наличии нескольких детей и вовсе мог освобождаться от обязательной воинской службы.

Значительная эмансипация дворянства произошла уже в 60-ые гг. XVIII столетия. Так, 18 февраля 1762 г. был издан Указ Петра III об освобождении дворян от обязательной воинской службы [7, с. 912–915]. В соответствии с ним все дворяне могли уже добровольно продолжать службу «... сколь долго пожелают и их состояние им позволит» [7, с. 913]. Но и после этого дворянин, не прошедший ее, считался в значительной мере неполноценным членом общества и в какой-то степени ущербным.

Особенным почетом среди дворянского сословия пользовалась служба в гвардии. Как правило, молодые люди из дворян старались попасть именно туда, поскольку гвардейские части

занимали в армии привилегированное положение, пользуясь близостью к престолу. В основном в гвардейские воинские части попадали представители наиболее знатных дворянских родов, имеющие зачастую историю в несколько столетий служению «царю и Отечеству». В какой-то мере можно было попасть туда и за особые заслуги, свои личные либо близких родственников. Военная служба в гвардии, как правило, способствовала быстрому продвижению по карьерной лестнице и получению новых чинов и званий [8, л. 9–12 об.]. Для того чтобы предотвратить приход в гвардию исключительно из корыстных побуждений, нередко использовались различные варианты армейской службы в обычных строевых частях, и только лишь по истечении двух лет службы там дворяне зачислялись в гвардейские полки: «...офицеры армейских полков, поощряемые переводом отличнейших своих товарищей в гвардию и в лестной надежде и самим получить на сие право, будут, конечно, ревностнее в исполнении своих обязанностей» [8, л. 9–12 об.].

При всем этом армия постоянно испытывала недостаток профессиональных офицерских кадров, в особенности в обычных строевых армейских частях: «Посему ясно выказывается, что существующий недостаток достойных офицеров в армии как в настоящем положении, так более еще по последствиям своим есть весьма важное обстоятельство для государства, а потому и вынуждает обратить особое внимание на изыскание средств к замещению вакансий в армии людьми достойными своего звания и могущими с пользою управлять порученными частями» [8, л. 13–17 об.]. Сказывался также и недостаток образованных кадров в среде будущего офицерства из дворян [8, л. 13–17 об.]. Причиной этого служило, как ни парадоксально, низкое жалование офицерского состава и более чем скромное государственное содержание [8, л. 18–22 об.]. Действительно, если будущий офицер происходил из небогатого дворянского рода, каковых в российской армии было большинство, то ему содержать себя на армейское жалование было чрезвычайно затруднительно. Дворянское звание и офицерский чин предполагал достаточно затратный образ жизни. Молодой дворянин должен был достойным образом одеваться, иметь подходящую воинскую амуницию, снаряжение и все необходимые принадлежности воинской службы. Помимо этого, он должен был вести достойный образ жизни в светском обществе, в котором, как правило, он вращался.

Такая жизнь предполагала достаточно затратное времяпрепровождение, связанное с посещением лучших домов Петербурга и Москвы, балов, званых обедов и ужинов, посещение театров и других мест массового увеселения. Кроме того, офицер должен был обладать хорошим экипажем, достойной квартирой и всей причитающейся обстановкой к ней. Естественно, что

жить таким образом на армейское жалование было чрезвычайно затруднительным, и большинство офицеров из дворян постоянно испытывало материальную нужду. Их имения или имения их родителей, как правило, были заложены в банках, а семьи находились в постоянных долгах.

Разумеется, в дворянской среде были и чрезвычайно состоятельные люди на военной службе, но таких уже к середине XIX в. было незначительное меньшинство. Как правило, это были представители верхней части элиты дворянского сословия, близкие к престолу и обладавшие огромными земельными угодьями и крупными финансовыми состояниями. Но таких было немного, все остальные испытывали постоянные денежные затруднения, находясь на воинской службе и, как правило, имели долги перед банками или частными лицами.

Современники обращали пристальное внимание на эту проблему, указывая, что такое невысокое денежное содержание, по существу, делает российское офицерство неким маргинальным слоем, представителям которого приходилось постоянно изворачиваться и исхитряться, чтобы обеспечить себе более-менее достойное существование. Данные обстоятельства в большей степени относились в основном к тем представителям дворянского сословия, находящимся на воинской службе, которые проходили ее в столичных городах – Москве и Санкт-Петербурге. Чем дальше от столиц, тем, естественно, финансовые затраты офицерства были меньше.

Относительно невысокими они были в действующей армии, находящейся на Кавказе. Но и там армейские офицеры из дворян нередко испытывали определенную нужду и стесненность в средствах, хотя расходы в действующей армии были несоизмеримо меньшими по сравнению со службой в столицах. Кроме того, в действующей армии дворяне на офицерских должностях нередко получали усиленные оклады и жалования. Так, например, офицеры тех воинских частей, которые были расположены в нагорных местностях Закавказской области, Закавказье, в Черноморском области, Терской и Кубанской областях, постоянно получали усиленное денежное содержание.

В те времена быт на Юге России отличался по сравнению со столицами достаточной простотой и скромностью, поэтому некоторые из дворян после окончания воинской службы в действующих частях оседали в южных регионах [9, л. 36]. Дворян также влекла на Кавказ надежда на быстрое продвижение по служебной лестнице и возможность получения больших земельных владений на новых только что завоеванных территориях. Как следствие, в какой-то степени, на наш взгляд, можно вполне говорить о дворянской колонизации южно-российских провинций, в которой большую роль сыграли выходцы из центральных российских губерний.

Но в целом ухудшение экономического положения военно-служилого дворянства отмечалось и там. Можно сказать, что к концу XIX в. дворянство практически полностью утратило экономическую независимость. Так, уже во второй половине XIX в. не больше трети всех потомственных дворян были помещиками. Основная масса дворянства не имела никаких земельных владений и жила лишь на жалование, получаемое на воинской службе. Кроме того, после великих реформ Александра II были практически полностью отменены служебные привилегии дворян. Парадоксально, но в то время наличие дворянского звания не предоставляло его обладателю, по сути, никаких преимуществ по сравнению с выходцами из других сословий. Таковыми могли быть небольшие льготы для дворян при устройстве детей в учебные заведения и ряд незначительных привилегий, смысл которых к концу XIX в. был уже совершенно утрачен.

Офицерская служба пользовалась все меньшей популярностью в обществе. Положение офицера в сравнении со многими богатыми нуворишами того времени было достаточно неприглядным. После великих реформ середины XIX в. и реализации концепции массовой призывной армии престиж офицерской службы и карьеры резко пошел на убыль. Больше возможности для молодого человека, в том числе из дворянского сословия, предоставляла деятельность на финансовом поприще или даже работа по найму в крупных государственных или частных компаниях. Поэтому во второй половине XIX в., несмотря на увеличение армии, численность офицерства возросла незначительно [3, с. 98].

Определенный интерес она продолжала представлять либо для обедневших дворян, либо для выходцев из других менее именитых сословий, поскольку предоставляла хоть им какие-то социальные гарантии в виде выслуги лет, пенсии и т.д. [3, с. 98]. Из-за этого офицерский корпус в то время существенно постарел, и нормальным считался выход в отставку после 30-35 лет службы. Тем не менее, высшие чины в армейской воинской иерархии и в это время были фактически закреплены за представителями дворянского сословия и выходцами в первую очередь из потомственных дворян. В остальных же случаях процент дворян на воинской службе постоянно снижался. Так, в 1864–1897 гг. он снизился «с 55,8 до 51,2 %» [3, с. 270]. При этом, напротив, за это время в среде высшего офицерства и генералитета он вырос втрое – «с 87,7 до 91,9 %» [3, с. 270].

Бурные перемены, произошедшие в конце XIX – начале XX столетия, и вовсе привели к вымыванию численности дворянского офицерского корпуса. Так, например, в начале XX в. на потомственных дворян приходилось лишь 37% [10, с. 317]. К моменту начала Первой мировой войны существенно возросло количество офицеров не из дворян. К 1914 г. их численность составила более 42 тысяч офицеров [3, с. 87–88]. С ее началом

большая часть офицеров из дворян, служивших до Первой мировой войны, погибла во время военных действий в первые два года [4, с. 28].

Причем на этот раз существенные перемены затронули и высший эшелон военной службы. Так, к 1917 г. в Российской императорской армии большинство из состава генералитета происходило уже не из дворян, а из других сословий, представители которых сделали блестящую карьеру в военный период и получили потомственное дворянство за военную выслугу [3, с. 83].

Результаты. Таким образом, военная служба на протяжении длительного исторического времени была постоянно действующим системообразующим фактором в существовании российского дворянства. Можно отметить, что дворянское звание и воинская служба в период существования Российской империи были, по сути, неразрывными понятиями. Истоки военной дворянской службы, как мы видим, уходили еще в древние времена Московской Руси, тогда складывались их системные сущностные характеристики, которые позже и получили развитие в российском имперском государстве.

Без преувеличения можно сказать, что воинская служба была определяющим моментом в жизни многих поколений российских дворян. Служение царю и Отечеству было не только почетной обязанностью каждого дворянина, но и предоставляло ему определенное положение в обществе, а также материальные блага и репутацию. Поэтому военная служба и дворянство были неразрывно связаны между собой.

На раннем этапе существования императорской России государству необходимо было регулировать данную сферу и закрепить военную службу дворян в стране в законодательном порядке. Во времена Петра I были приняты указы, которые регламентировали порядок воинской службы дворян и юридически устанавливали ее необходимость. Больше того, в широком смысле воинская служба дворян была существенной частью некоего негласно существующего общественного договора, согласно которому монарх управляет страной, податные сословия ведут хозяйственную и производящую деятельность, а дворянство отвечает за оборону и защиту.

Однако в дальнейшем какого-то принуждения дворян к воинской службе уже не понадобилось, его необходимость отпала сама собой после того, как представление о ней как о единственном достойном деле дворянина нашло стойкое закрепление в общественном сознании.

Данные представления определяли существование российского дворянства практически до начала великих реформ середины XIX в. После их проведения, а также после изменения хозяйственного и экономического уклада страны ее значение в системе мировоззренческих координат дворянского сословия стало снижаться, а в целом ее престиж в обществе падать. В значительной мере это было связано с достаточно

низким денежным содержанием офицерского корпуса, первоначально сплошь состоявшего из представителей дворянского сословия, в то время как представители других профессий в обществе получали доступ ко все большим финансовым и материальным возможностям, положение дворянства практически не менялось.

Наоборот, уровень жизни дворян на военной службе существенно понизился по сравнению с прошлыми временами, и другие сферы общественной жизни стали представлять для русского дворянства более существенный интерес. Однако это не относилось к высшей армейской элите, в которой и в это время продолжали преобладать выходцы из дворянского сословия. Окончательный удар по положению дворян в армейской среде нанесла предвоенная эпоха, когда потребность в массовой армии привела к необ-

ходимости рекрутирования в офицерский корпус представителей не только дворянства, но и других сословий российского общества. Для них, в отличие от дворянства, военная служба была достаточно мощным социальным лифтом, который давал возможность получить значимое положение в российском обществе.

Сложившееся положение усугубила Первая мировая война, в ходе первых лет которой дворянский офицерский корпус был практически весь выбит, и на смену ему пришли офицеры – выходцы из самых разных сословий российского общества. Данное обстоятельство коснулось даже высшего уровня воинской службы – генералитета, после двух лет Первой мировой войны уже и большинство его представителей были выходцами не из дворян, а из других массовых сословий российского социума.

Литература

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 24. Оп. 97/20. Д. 4.
2. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера). Д. 116.
3. Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
4. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917-1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.
5. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб: «Искусство-СПБ», 1994. 412 с.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Первое собрание. Санкт-Петербург: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 9 (1733–1736), 1830. 1016 с.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Первое собрание. Санкт-Петербург: Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 15 (1758 – 28 июня 1762), 1830. 1051 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3568. Копия.
9. РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 300.
10. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 496 с.

References

1. Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Communications Troops (AVIMAIV i VS). F. 24. Inv. 97/20. D. 4. (In Russ.).
2. AVIMAIV i VS. F. 2. Inv. ShGF (Shtab generalfel'dtseikhmeitera). D. 116. (In Russ.).
3. Volkov SV. Russian officer corps. Moscow: Voenizdat; 1993. 367 p. (In Russ.).
4. Kavtaradze AG. Military specialists in the service of the Republic of Soviets; 1917-1920. Moscow: Nauka; 1988. 276 p. (In Russ.).
5. Lotman YM. Conversations about Russian culture. The life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century). St. Petersburg: Iskustvo-SPB; 1994. 412 p. (In Russ.).
6. The complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection. Saint-Petersburg: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's own Chancellery. Vol. 9 (1733-1736), 1830. 1016 p. (In Russ.).
7. The Complete collection of laws of the Russian Empire. The first collection. Saint-Petersburg: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's own Chancellery. Vol. 15 (1758-28 June 1762), 1830. 1051 p. (In Russ.).
8. RGVIA. F. 1. Inv. 1. Vol. 2a. D. 3568. Copy. (In Russ.).
9. RGVIA. F. 414. Inv. 1. D. 300. (In Russ.).
10. Romanov BA. Essays on the diplomatic history of the Russian-Japanese war. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1947. 496 p. (In Russ.).